

Актуальность и потенциал исследования для улучшения ситуации целевых групп и иных заинтересованных сторон

Научно-практическое исследование семьесберегающих практик, направленных на профилактику социального сиротства, имеет высокую теоретическую и социальную актуальность. 15 марта 2025 года Правительство Российской Федерации утвердило «Стратегию действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 года» (далее Стратегия). Особое внимание Стратегия уделяет важности сохранения кровнородственных отношений, сбережению и укреплению родных семей. Одна из поставленных Стратегией задач – «выработать новые подходы к практике оказания помощи родителям в восстановлении родительских прав».

По данным Росстата за 2024 года: численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в РФ, составила 358 006 человек. По оценкам экспертов, доля «социальных сирот» – около 90%, это более 300 тысяч детей. Их матери и отцы живы, но не справились с родительскими обязанностями, были лишены (ЛРП) или ограничены (ОРП) в родительских правах. Нет опубликованных официальных данных по числу таких родителей несовершеннолетних, но опираясь на данные в открытых источниках можно сделать вывод, что в России в настоящее время проживает более 400 тысяч родителей ЛРП и ОРП. Следует отметить, что по данным Росстата суммарный процент родителей, которые смогли вернуть своих детей, восстановить родительские права или добиться отмены их ограничения составил остается невысокой: в 2024 - их число составило 6% от числа ЛРП и ОРП за год, в 2023 году - 5%.

Основным источником социальных сирот являются не только семьи, где родители уже имеют опыт ЛРП или ОРП, но и семьи в социально опасном положении (СОП). По данным ВИСП по итогам 2024 года более 85 тысяч родителей несовершеннолетних состоят на учете в категории СОП. Сравнительно высокий риск пополнить число социальных сирот есть у детей из семей в трудных жизненных ситуациях (ТЖС): к их числу относится более 3 миллионов семей, получающих услуги в связи с ТЖС.

Таким образом, актуальное число официально учтенных родителей несовершеннолетних детей, находящихся в СОП, ТЖС, ЛРП, ОРП составляет около 3,5 миллионов матерей и отцов. Их дети в группе риска пополнить число социальных сирот.

Особое внимание органов профилактики направлено на родителей в СОП, а также уже имеющими опыт ЛРП, ОРП: часто они любят своих детей, но не справляются с обязанностями по их воспитанию, обучению, содержанию, отрицательно влияют на их поведение или жестоко обращаются с ними. Вместе с тем, отобрание ребенка из семьи является тяжелейшим разрушительным стрессом для него, даже если это была неблагополучная семья. Лучший способ помочь ребенку из неблагополучной семьи – это поддержать его родителей в выходе из кризиса.

Специалисты признают недостаточную эффективность доступных им инструментов для работы с семьями группы риска. Чаще всего применяются такие методы, как профилактические беседы, привлечение родителей к административной ответственности, рекомендации по благоустройству жилья, трудоустройству и т.д. Недостатком таких методов является то, что родитель является объектом воздействия, пассивно воспринимающим предлагаемые извне рекомендации. Включается механизм сопротивления и неприятия чужого вмешательства без собственного согласия и учета мнения благополучателя. Постановка семьи на учет по категории социально опасного положения на практике означает только рост контроля и санкций, вплоть до временного помешения ребенка в социальное учреждение. Профилактическая работа ведется зачастую с директивной позиции, в субъект-объектном стиле взаимодействия, нередко сопряжена со стигматизацией семей. Такой подход только усиливает негативные установки родителей групп риска по отношению к специалистам системы профилактики. Без должной поддержки кризис в семьях нарастает, растут риски родительского эмоционального выгорания и ненадлежащего выполнения родительских обязанностей, что негативно сказывается на детях.

Данное исследование направлено на изучение и внедрение в повсеместную практику научно-обоснованного эффективного стиля взаимодействия в системе «специалист-семья» для повышения жизнестойкости родителей, улучшения психологического состояния, развития их родительских компетенций и отказа от жестокого обращения с детьми, выходу семей из групп риска социального сиротства.

Актуальным трендом в социально-психологическом сопровождении являются поиск эффективной модели взаимодействия специалистов с семьями групп риска. Есть успешные примеры системной реабилитации семей в социально-опасном положении, основанные на субъект-субъектном (партнерском) взаимоотношении с родителями из социально-язвимых категорий (например, практика Клубов "Устойчивая семья" в рамках стратегической программы "Дети в семье" Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка). В таком стиле сопровождения специалист и родитель выступают как равные партнеры, разделяющие ответственность за результат, а сам процесс строится с опорой на ресурсы семьи, основан на позитивной мотивации в развитии жизнестойкости родителей, что позитивно сказывается на качестве детско-родительских отношений в целом и в отказе родителей от насилиственных методов воспитания в частности, имеет позитивное влияние на социально-психологическое благополучие всей семьи.

Применение в широкой практике социальной работы с семьями групп риска в стиле субъект-субъектного (партнерского) взаимодействия вызывает большой интерес у специалистов-практиков, но все еще не имеет своего научного обоснования, четко доказанной социальной эффективности, понимания границ применения и инструментария оценки.

Однако, влияние партнёрского и директивного стиля взаимодействия детально исследованы в контексте детско-родительских отношений. Известны негативные последствия директивного, авторитарного стиля воспитания: снижение мотивации, проблемы с самооценкой, повышенная тревожность (Карабанова, 2019; Коноплева, Лозовенко, 2012). С другой стороны исследования по стилям руководства (Ванюшина, 2019), в педагогической деятельности (Паномарева, 2019). В ситуации социально-психологического сопровождения внешнее воздействие на родителя не работает таким же образом, как в рабочих коллективах или в семье, потому что родитель не настолько зависит от специалистов, ведущих сопровождение (родитель часто игнорирует предписания специалистов). Следует отметить, что предмет данного исследования (влияние стиля взаимодействия специалиста с семьей на результативность социально-психологического сопровождения), несмотря на высокую практическую значимость, фактически не представлен в актуальных научных исследованиях.

Наши предположения, что партнёрский стиль взаимодействия (субъект-субъектный) является предпочтительным в социально-психологическом сопровождении, базируются на многочисленных научных психологических исследованиях, утверждающих, что позитивная мотивация, основанная на поощрении, признании и поддержке, является значительно более эффективным и устойчивым инструментом в долгосрочной перспективе, чем негативная. В то время как негативная мотивация, построенная на страхе перед наказанием или критикой, может дать краткосрочный результат, она часто приводит к повышенному уровню стресса, скрытому сопротивлению и выгоранию. Позитивный же подход, напротив, способствует росту внутренней заинтересованности, креативности и лояльности (Котов, 2014).

Карабанова О. А. В поисках оптимального стиля родительского воспитания //Национальный психологический журнал. – 2019. – №. 3 (35). – С. 71-79

Коноплева И. Н., Лозовенко А. С. Стиль воспитания в семье и ценностные ориентации у подростков с девиантным поведением //Психология и право. – 2012. – Т. 2. – №. 2.

Ванюшина О. И. Обзор и значение стилей управления (руководства) в различных видах деятельности организаций //редакционная коллегия. –2019- С. 16.

Пономарёва Е. Ю. Психологические аспекты субъект-субъектного педагогического взаимодействия //Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №. 64-2. – С. 299-301.

Котов С. В. Психологические детерминанты позитивной мотивации //Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №. 6-1. – С. 196-199.